

Главарь хулиганов отдал приказ:

— Что вы столбом стоите? Бейте его, пока не сдохнет!

Трое хулиганов, держа в руках шесть тараканов, медленно приближались к Чжан Юнцяну. Он стоял на месте, не двигаясь, но даже ночь не могла скрыть страх и ярость в его глазах. Увидев это, хулиганы перестали бояться, используя тараканов как щит, и с силой ударили его по ногам. Удары сыпались со всех сторон, и, не выдержав, он тяжело опустился на колени. Хулиганы набросились на него, каждый удар становился сильнее и жёстче предыдущего.

Удары, тяжёлые как молот, обрушивались на его тело один за другим, но он не издал ни звука, стиснув зубы. Он не мог просить пощады. Ему нужно было защитить того, кто ему дорог.

Двое хулиганов схватили Ван Жохана за руки, и тот, не в силах вырваться, заплакал, выкрикивая:

— Старший брат Юнцян...

Услышав душераздирающий крик Ван Жохана, сердце Чжан Юнцяна разрывалось на части. Он понял, насколько беспомощен, раз не может защитить того, кого любит.

Главарь хулиганов засмеялся с наглостью:

— Раньше я не замечал, что ты такой красивый.

С этими словами он провёл рукой по лицу Ван Жохана, выражая садистское удовольствие.

Один из хулиганов, стоящий слева, хитро улыбнулся:

— Босс, можно заставить его надеть женскую одежду и устроить трансляцию, чтобы заработать для нас денег.

Главарь ответил:

— Сначала давайте повеселимся!

Хулиган справа удивился:

— Но он же мужчина...

Главарь усмехнулся:

— Мужчина — не проблема. Это даже интереснее. Такую красоту нельзя оставить в покое.

Чжан Юнцян закричал в ярости, их слова вонзались в его сердце, как ножи. Физическая боль его не волновала, но душевная терзала до предела. Он чувствовал себя беспомощным учителем, который не смог защитить своего ученика. Ему было больно, невыносимо больно. Боль была настолько сильной, что он начал смеяться, как будто он был тем, кто издевается.

Чем сильнее били хулиганы, тем громче он смеялся. Хулиганы подумали, что он сошёл с ума, и сами начали смеяться, не ослабляя ударов. Чжан Юнцян сжался в комок, тараканы в руках хулиганов казались ему демонами, а его тело дрожало от страха и ярости.

Его смех звучал как вой, но чем дольше он смеялся, тем более жалобным и печальным становился его голос. Слезы текли по его лицу, падая на землю. Он посмотрел на Ван Жохана и медленно закрыл глаза, слёзы хлынули, как прорвавшаяся плотина.

Кто спасёт его? Он всегда верил в свои силы, верил, что сможет защитить тех, кто ему дорог. Каждый раз, когда он видел, как хулиганы издеваются над слабыми, он становился героем, вставая на их сторону. Теперь он молился, чтобы герой появился и спас его из этого ада.

Однажды, в старших классах, герой действительно появился, но это был не его герой.

Тогда он дрался с группой хулиганов, и Чжа Нань был рядом. Вместе они разгромили врагов, которые лежали на земле, умоляя о пощаде. Их состояние было не лучше, чем сейчас у Чжан Юнцяна.

Появился мужчина в чёрной кепке с вышитой белой иероглифом «Ван». Он стоял позади них, как призрак, его глаза были скрыты под козырьком, а тонкие губы изогнулись в зловещей улыбке, обнажая белые ровные зубы. Он сказал:

— Малыш, давай подерёмся?

Чжан Юнцян усмехнулся:

— Давно никто сам не вызывался на драку.

Мужчина спросил:

— Сможешь?

— Я ещё не встречал драки, которую бы не смог выиграть.

Чжа Нань кричал в поддержку:

— Старший брат Юнцян, давай!

Они бросились вперёд почти одновременно. Чжан Юнцян ударил кулаками в грудь мужчины,

но тот, словно предвидя его движения, уклонился и оказался за его спиной. Внезапно в левой руке мужчины появился блестящий нож, который он направил в низ живота Чжан Юнцяна.

Чжа Нань закричал:

— Осторожно!

Чжан Юнцян сосредоточился на том, как остановить нож, но вдруг услышал хруст в левой руке, и острая боль пронзила всё его тело. Рука неестественно изогнулась.

— Ты подлый, — сквозь зубы выговорил Чжан Юнцян.

Мужчина усмехнулся:

— Разве в драках есть правила, запрещающие использовать нож?

Чжан Юнцян нахмурился:

— Ты хочешь убить меня?

Он думал, что это просто драка, но мужчина оказался вооружён. Увидев нож, он понял, что это уже не просто потасовка, а нечто гораздо более опасное.

Мужчина сказал:

— Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже был мёртв.

Чжан Юнцян спросил:

— Тогда зачем ты напал на меня?

Судя по словам мужчины, нож был лишь отвлекающим манёвром, чтобы застать его врасплох и нанести смертельный удар.

Мужчина засмеялся:

— В драке главное — победить. Какая разница, как ты это сделаешь? Разве в драках есть место благородству?

Чжан Юнцян сказал:

— Ты подлый.

Он всегда считал, что драка должна быть честной, а уловки — это низко.

Мужчина усмехнулся ещё шире:

— Ты ещё слишком зелёный. В мире полно тех, кто гораздо подлее меня. Я — лишь мелкая сошка.

Как ветер, мужчина появился и исчез.

Чжан Юнцян вспомнил его слова и понял, что они были правдой. Чтобы победить, можно использовать любые средства. Хулиганы знали, что он боится тараканов, и использовали это, чтобы лишить его возможности сопротивляться.

«Подлые», — подумал он, и даже начал надеяться, что тот мужчина появится, чтобы спасти его любимого, даже если это будет сделано подлыми методами.

Ночь становилась всё тише, а его смех наполнялся отчаянием.

Ван Жохань стоял спиной к главарю хулиганов, его голова упиралась в стену, а руки были схвачены двумя другими хулиганами. Его спина сгорбилась, как у загнанного зайца, а глаза полны страха и растерянности. Слыша смех Чжан Юнцяна и глухие удары хулиганов, Ван Жохань плакал, слёзы падали на землю. Время текло, и он слишком хорошо понимал, что его ждёт.

Главарь хулиганов потянулся к поясу Ван Жохана, собираясь снять его штаны. Глаза Чжан Юнцяна загорелись яростью, зрачки расширились, как у загнанного зверя. Он зарычал, вены на руках вздулись, и вдруг он поднялся с земли, игнорируя удары хулиганов.

Закрыв глаза, он услышал резкий звук ударов. Сжав кулаки, он точно ударил в лицо одного из хулиганов. Хулиганы не сдавались, прикрывая лица руками, всё ещё держа тараканов, чтобы запугать его. Чжан Юнцян, хотя и закрыл глаза, почувствовал страх, когда его кулак коснулся лап таракана. Его рука, обычно твёрдая, как камень, вдруг ослабла. Хулиганы, обрадовавшись, снова приблизились, поднося тараканов к его лицу.

Чжан Юнцян перестал сопротивляться, стоя посреди них с закрытыми глазами, стиснув зубы. Внезапно он широко открыл рот и вцепился зубами в руку хулигана, укусив вместе с тараканом. Он яростно сжимал челюсти, и чем больше таракан пытался вырваться, тем сильнее он кусал. Хулиган закричал от боли, его палец был откушен, кровь хлынула на землю.

— Ааа... — завыл он, пытаясь вырвать руку, но палец уже был откушен.

Он катался по земле, свернувшись в клубок, кровь окрасила землю в чёрный цвет ночи.

Чжан Юнцян жевал, высунул язык, облизал уголки рта, его лицо выражало зловещую ухмылку, а красота его лица становилась пугающей.

— Он ест людей... — прошептали оставшиеся два хулигана, хотя и держали в руках тараканов, но, увидев, что сделал Чжан Юнцян, не решались двигаться.

Они в ужасе смотрели на его рот, который двигался, глотая, и их глаза готовы были вылезти из орбит.

В этот момент Чжан Юнцян ударил ногой, попав в живот обоим хулиганам. Они упали, даже не успев понять, что произошло, а тараканы исчезли в темноте.

Чжан Юнцян снова ударил, и они закричали, умоляя о пощаде. Его нога ещё не коснулась их лиц, но они уже потеряли сознание от страха.

<http://bllate.org/book/15447/1370333>